

Я медленно поднялась по лестнице и вскоре поняла, почему Сильвестр запретил появляться здесь кому бы то ни было.

— Хм...

Над лестницей висела большая картина. Это был портрет женщины с черными волосами – такими же, как у Сильвестра.

Однако они были похожи не только волосами, но и впечатлением, которое производили своей внешностью.

Я подумала о том, о чем подумал бы каждый:

— Это - его мать?

Похоже, эта женщина - мать Сильвестра. Так вот, где раньше жила его мать.

Вот почему ты не разрешаешь никому тут бывать? Но почему?

Мне стало очень интересно.

Затем внезапно раздался крик:

— Офелия!

Дверь с грохотом распахнулась, и вошел Сильвестр. Его обычно хорошо уложенные волосы были растрепаны. Видимо, он бежал все дорогу до Западной Пристройки.

— Это нормально, что ты делаешь то, чего обычно не делаешь, но что ты делаешь здесь? — спросил он, взбега по лестнице.

Я заметила недовольство на его лице.

— Ты злишься?

— Нет! — крикнул он.

«Фух».

Я закрыла глаза.

— А я думала, что ты злишься.

— Я же сказал, что не злюсь!

Он определенно был зол. Хорошо.

Я пожала плечами. Любой человек со здоровыми глазами мог бы сказать, что он был вне себя.

Сильвестр развернул меня и подтолкнул по направлению к входной двери.

— Убирайся отсюда, сейчас же!

Но когда он так на этом настаивал, я, тем более, не могла себе позволить выйти отсюда.

Я повернулась к нему и спросила:

— Она - твоя мать, верно?

— ...Что?

— Женщина на этой картине - это твоя мать, верно?

Глаза Сильвестра дрогнули. Как и ожидалось, я была права.

Я сделала к нему шаг и продолжила его расспрашивать:

— Так я права? А что с ней случилось? Иначе почему тебе нужно прятать здесь ее портрет?

— Это не твое дело.

— Ну ведь я же, твоя жена.

— Разве не ты настаиваешь на разводе?

— Это да, но на данный момент, я все еще твоя жена.

— Если ты перестанешь говорить, я не буду ненавидеть тебя. — он прищелкнул языком, ухмыляясь. — Да, женщина на картине – моя мать.

— Я так и подумала. Ты очень на нее похож.

Теперь, когда он встал рядом с картиной, сходство стало еще более очевидным. Даже с расстояния ста метров они казались матерью и сыном. Но я все еще не понимаю, почему он никого не впускает туда, где жила его мать?

— Что с ней случилось? — спросила я, не в силах унять свое любопытство.

— Офелия. — он сжал мое плечо и сказал. — В мире есть много того, чего тебе не обязательно знать.

— ...

— И есть много того, чего тебе знать не следует. — он повернул и похлопал меня по спине. — Так что уходи и никогда больше не думай о том, чтобы появиться здесь снова.

Какие холодные слова. Я застонала, потирая губы.

— Ты такой грубый.

— Чем больше ты получаешь, тем больше говоришь.

— Меня этому кое-кто научил.

— Надеюсь, что этот «кое-кто» – не я.

Что ж.

Сильвестр еще сильнее сморщился, когда я высунула язык. Если бы я сделала нечто большее, то точно бы разозлила его.

— Ладно, я ухожу.

Я щелкнула языком и сделала шаг, забыв, что нахожусь на площадке лестницы. Моя нога пропустила ступеньку, и я неожиданно наклонилась вперед.

Ай!

— Осторожнее!

Я начала скатываться по лестнице вместе с Сильвестром.

«Ой, как мне больно».

Моя нога начала пульсировать, но, к счастью, я, похоже, не была серьезно ранена, благодаря Сильвестру, который выполнил роль моей подушки безопасности.

— Фух, ты спас мне жизнь. Спасибо. Ты ранен?

Я обратилась к Сильвестру, лежащему подо мной.

— Э-э...Я в порядке.

Взгляд Сильвестра блуждал по всему помещению.

— Кстати, не кажется ли тебе, что мы немного...

Немного что?

Я тупо уставилась на Сильвестра, но потом поняла, что мы с ним лежали слишком близко друг к другу. Более того, я лежала на нем.

— О боже!

Я вскочила на ноги от удивления.

— Ух... — Сильвестр приподнялся и закашлялся.

Когда я посмотрела на него, я заметила, что у него покраснели уши. Они выглядели так, словно у него была высокая температура.

«Ах, что это...»

Я прикусила губу от чувства неловкости и уставилась в пол.

— Д-давай закончим на этом, нам нужно возвращаться.

— Действительно?

Мы с Сильвестром, окруженные странно неловкой атмосферой, покинули пристройку. Я старалась даже не задевать его плечом, потому что беспокоилась о том, что произошло несколько минут назад. Мое лицо горело всю дорогу назад.

Но я действительно не знала, от чего оно горело.

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1651632>